

Товары — станы — колымаги

Вынесенные в заглавие данной заметки слова в древнерусских летописях имели тождественное значение. Ими, в разное время, назывались временные лагеря, обустройстваемые рускими или их неприятелями во время военных походов.

Хронологически наиболее ранним в этом синонимическом ряду является термин *товары*. Впервые в значении «лагеря» употреблен в летописной статье 993 г., рассказывающей о военном противостоянии дружин Владимира Святославовича с печенегами под Переяславлем. После переговоров между киевским князем и печенегским ханом, завершившихся обоюдным согласием решить исход противостояния поединком богатырей, Владимир вернулся в расположение своих дружин. В летописи об этом сказано: «Володимеръ же пришедь в товары посла по товаромъ бирича глѣ нѣтуть ли такаго мужа . иже бы са галь с Печенѣжаниномъ браѣ». ¹

В аналогичном значении термин *товары* употреблялся летописцами вплоть до начала XIII в., причем, не только по отношению к руским, но и их соседям. Когда, в 1159 г. Изяслав Давидович понял, что черные клобуки готовятся ему изменить, он поскакал в расположение их войск, но увидел только брошенные и подожженные ими лагеря: «Изаславъ же врозумѣ лещь ихъ . и всѣдше на конь гна до товарищ ихъ . и види товарища гораща». ²

В большинстве случаев *товары* представляли собой своеобразные укрепленные базы, из которых наносились удары по оборонявшимся и в которые нападавшие затем возвращались. Так было, в частности, во время похода Владимира Мономаха на Глеба Всеславича в 1116 г. Подойдя к Смоленску и обнаружив, что Глеб закрылся в городе, Владимир начал подготовку к длительной его осаде. Он не только расположил перед городом свой *товар*, но принялся возводить в нем стационарные сооружения: «Володимеръ же нача ставити истьбу. оу товара своего . противу граду» ³. Увидев это, Глеб, как заметил летописец, «оужасеса срѣцмь» и немедленно согласился сдать Смоленск.

В 1151 и 1157 гг. из своих военных лагерей предпринимали атаки на Киев и Владимир-Волынский дружины Юрия Долгорукого. Киевляне «вни ис Киева в насаде^х выѣздаху битьса . а вни ис товаръ . и тако быяхутса крѣпко»; ⁴ «и заоутра же в недѣлнѣи днѣ поидоша к городу и с товары». ⁵

Что представляли собой эти *товары*, в летописи не говорится. Однако, едва ли будет ошибкой представить их в виде походных военных лагерей, состоявших из обозных телег, на которых следовали к месту сражения дружинники, их тяжелое вооружение, продукты питания и фураж, а также шатров. В пользу такого предположения свидетельствуют те сообщения, в которых речь идет о передвижении *товаров*. Василько Теремовский мотивировал невозможность остаться в Киеве для празднования именин Святополка Изяславича тем, что «оуже есмь повелѣ^н товаромъ поити переди». ⁶ В 1151 г., осуществив марш-бросок от Треполя к Киеву, дружины Изяслава Мстиславича, не заходя в город, «стаста товары пере^н Золотыми вороты . оу Изины». ⁷

О том, что *товары* суть не что иное, как обозы, отчетливо свидетельствует летописная статья 1152 г., в которой упоминаются кони «товарные». Учитывая, что здесь же говорится и о конях «поводных» можно утверждать, что в первом случае имелись ввиду тягловые или упряжные лошади.

К началу XIII в. термин *товары*, в значении военного лагеря, в *Галицко-Волинской летописи* уступает место двум другим — *станам* и *колымагам*. Первый из них был более распространен и привычен современникам. Он упомянут в статьях 1208, 1224, 1229, 1246, 1251, 1252, 1254 и 1259 гг. Второй употреблен только в трех случаях, при этом каждый раз сопровождается еще и объяснительным словом. Статья 1208 г. Обстреляв венгров и русских из луков, половцы «возвратишаса во колымагы свои. и рекше во стань». ⁸Статья 1251 г.: «наоутрѣа же собращаса вси Йтвязѣ. пѣшци и сноузничѣ . мнози зѣло . тако и лѣсомъ ихъ наполюгнитиса . воставше же зажьгоша колимогы своя . рекше стань». ⁹Статья 1254 г. Данило Галицкий, приказав сыну Льву пожечь окрестности немецкого города на реке Опаве, заявил, что он, тем временем, вернется в лагерь: «азъ же поидоу во колымагъ свои . рекше во стань». ¹⁰

Необходимость объяснения слова *колымаги* вызвана тем, что для самих летописцев оно было новым. Редакторы новейшего *Словаря древнерусского языка XI–XIV вв.* по каким-то соображениям не решились включить его в состав словаря. Впрочем, И.И. Срезневский среди значений слова упоминает «шатер» и *castellum*. Он же, указав на присутствие слова в переводных произведениях (среди иных, в *Хронике* Иоанна Малалы), предположил заимствование из греческого. ¹¹ Отрицая предложенную Срезневским этимологию, Макс Фасмер полагал *колимог* заимствованием из тюркского, что как будто подтверждается «постмонгольским» контекстом появления слова в *ГВл.* ¹² Татьяна Вилкул, вслед за И.Н. Срезневским, также считает термин «колымаги» заимствованным *ГВл* из *Хроники* Малалы. ¹³ Каково бы ни было происхождение слова, поскольку в древнерусском языке оно обозначало «телегу» и «шатер», а в позднейших славянских языках — «ломовую телегу», «повозку», «свадебный поезд» и также «шатер», можно думать, что и в своем родном языке оно имело такое же значение.

Следовательно, *колымаги*, объясненные летописцем как *станы*, были тем же, что и *товары* для более раннего времени.

1 ПСРЛ 2: 107.

2 ПСРЛ 2: 501.

3 ПСРЛ 2: 283.

4 ПСРЛ 2: 423.

5 ПСРЛ 2: 486.

6 ПСРЛ 2: 233.

7 ПСРЛ 2: 427.

8 ПСРЛ 2: 726.

9 ПСРЛ 2: 811.

10 ПСРЛ 2: 824.

11 Срезневский И.И. *Материалы для словаря древне-русского языка*. Т. 1. СПб., 1893, 1252–1253.

12 Фасмер М. *Этимологический словарь русского языка*. Т. 2. М., 1986, 291.

13 Вилкул Т.Л. Галицко-Волинський літопис про постриження литовського князя Войшелка. *ВІЖ*. 2007, № 4, 26–37.